

Изменчивость и противоречивость нынешней языковой ситуации в Новой Зеландии все же не дают оснований для того, чтобы теоретически исключать возможность постепенного превращения языка маори в язык, охватывающий все сферы речевого общения. Здесь многое зависит от местных условий и языковой политики данного государства.

Литература

1. Баскаков А.Н. Социальные факторы в их воздействии на лексико-семантическую языка (на материале тюркских языков) // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. — М., 1988.
2. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. — М., 1977.
3. Туманян Э.Г. О разграничении спонтанного и общественно-детерминированного в развитии языка // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. — М., 1988.
4. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация языка // Онтология языка как общественного явления. — М., 1983.
5. Mitchel T. Don't damage in my native language: the use of „resistance vernaculars” in hip hop in France, Italy, and Aotearoa / New Zealand / Popular Music and Society. — N.Y., Fall, 2000.

Ж.М.ЛАГОДЕНКО

г. Белгород

КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ В ПОСТПОЗИЦИИ

У всякого предложения кроме его структурной и содержательной стороны есть и другая сторона, проявляющаяся в речи — это коммуникативная сторона предложения. В сложноподчиненном предложении с описательным придаточным в постпозиции между подчиняющим предложением и подчиненным нет тесной понятийно-смысловой связи. Описательное придаточное предложение передает относительно самостоятельное сообщение, разноплановое по отношению к подчиняющему предложению. Здесь мы находим как раз подтверждение тому, что грамматически зависимое подчиненное предложение может нести основную смысловую нагрузку, в то время как первая часть сложного предложения — подчиняющая — является по своему содержанию как бы экспозицией к подчиненной. По этому поводу В.Г. Адмони пишет, что „... в значительном числе случаев именно подчиненное предложение несет на себе основную смысловую нагрузку всего сложноподчиненного предложения, между тем как главное предложение играет второстепенную или даже вспомогательную роль...” [Адмони, 1955, 219].

В зависимости от характера коммуникативного задания, которому отнесается высказывание, можно наметить четыре варианта следования компонентов коммуникативного членения в сложноподчиненном предложении с постпозитивным описательным определительным предложением.

Первый вариант. Цель предложения — сообщить что-либо о данном лице (предмете). Тема представлена группой подлежащего или одним подлежащим подчиняющего предложения, антецедентом и описательным определительным предложением. При коммуникативном членении таких предложений группа сказуемого и антецедент входят в состав первой ремы, а описательное определительное предложение составляет вторую, более важную рему [Распопов, 1961, 94], в пределах которого и находится коммуникативный центр сложного предложения.

[Old Mrs. Baines ... was preparing to quit this world ...]

Mrs. Baines fretted seriously about Sophia, who had given no sign of life for a very long time (Bennett).

В данном случае подчиняющее предложение выражает как известные, так и неизвестные читателю (слушателю) факты, то есть внутри себя содержит сообщение тем более понятное, что оно, с одной стороны, знакомит с новым, а с другой — основывается на ранее известном. В таких случаях особенно важно учитывать контекст, ибо из контекста ясно задание каждого предложения. Субъект действия, о котором идет речь в подчиняющем предложении, знаком из предыдущего предложения, но действие, им производимое, — это уже то новое, ранее неизвестное, что желают сообщить, поскольку выделение нового в условиях контекста определяется „не логическим противопоставлением неограниченному множеству однородных денотатов, а тем, что информативно важно с точки зрения говорящего, развивающего мысль в данном контексте” [Золотова, 1973, 334].

Следовательно в самом подчиняющем предложении можно выделить оба состава коммуникации: Mrs. Baines — данное, fretted seriously about Sophia — новое, содержащее ту новую информацию, которая ведет мысль в контексте. Описательное определительное предложение, напротив, в коммуникативном отношении односоставно и содержит состав нового. Содержание описательного определительного предложения является здесь определяющим. Несомненно, что целью коммуникации в предложении было сообщить о причине того, почему миссис Бейнз волновалась. Оттенок причины лишь усиливает значимость содержания, вложенного в описательное определительное предложение: именно тот факт, что Софи не подавала о себе знать в течение долгого времени, как раз представляет собой то новое, что хотят сообщить в данном предложении.

В приводимых ниже предложениях описательное определительное предложение также вводит коммуникативно важное дополнительное содержание, обеспечивающее дальнейшую линию развития структуры.

[A raw east wind blew in from the sea, and there was ice in the cwer of washing water when Elisabeth awoke.] She was grateful for the comfort of the Winthrop mansion, where the windows now were glazed and tight, and where there were plenty of servants to draw the bed-curtains and light a fire in her chamber (Seton).

[But though Tuby had some fine windows, there was not much to see out of them.] That was the trouble about the fourth floor, which was too high to offer a street-scene and not high enough to provide a wide prospect of roofs and distant high buildings (Priestley).

В подобных предложениях подчиняющее предложение в коммуниктивном отношении двусоставно и включает с себя как состав данного, так и состав нового.

Второй вариант. Цель предложения — уточнить объект известного действия. Тема представлена подлежащим и всей группой сказуемого подчиняющего предложения, исключая антецедент, к которому относится описательное определительное предложение. Рема представлена антецедентом и описательным определительным предложением.

[The second day I was in Texas... Then I was travelling through the part...] I was travelling through New Mexico, which is a land of total and magnificent emptiness which a little white filling station flung down on the sand like a sun-bleached cow skull by the trail... (Warren).

[I could have slapped his face.] I could have slapped that Goddamned handsome, eagle-beaked, strong-boned, rubiginous-hided high old face, in which the eyes weren't old but were high and bright without any depth to them and were an insult to look into (Warren).

Третий вариант. Цель предложения — сообщить, производителем какого действия выступает лицо или предмет при известных обстоятельствах. Тема в предложении представлена несколькими составляющими: вводящая часть содержит второстепенный член с обстоятельственным значением, а основная часть, называющая непосредственный предмет (лицо) высказывания, — подлежащее, известное из предыдущего контекста. В рему входит сказуемое подчиняющего предложения, антецедент, выраженный второстепенным членом предложения, и описательное определительное предложение.

1. [Every morning Franois Townsend would rise at six-thirty, shave and have his bath, and himself prepare first breakfast, which consisted of two cups of coffee and a doughnut. In the winter he would have this meal in the kitchen, cheerful with its many windows and warm because of the huge range.] In the summer he would take the coffee and doughnut to the front room where it was dark and cool all day (O'Hara).

2. [Soames dimly understood... Though he meant to go in and speak to her now, he still hesitated, not knowing what to say...] In this blankness he stood passing this handkerchief over hands and lips, which were very dry (Galsworthy).

В этих предложениях речь идет о каком-то уже знакомом из предыдущих сообщений лице, которое производит определенные действия или испытывает ранее неизвестное состояние. Оттенки причины (пример 1) и уступки (пример 2) усиливают значимость содержания, вложенного в описательное определительное предложение.

описательное определительное предложение.

Четвертый вариант. Цель предложения — сообщить о каком-то факте, имеющем место в известных условиях в данной обстановке. Тему составляют второстепенные члены предложения с обстоятельственным значением, ремю — подлежащее в функции антецедента, и описательного определительного предложения. Принимая точку зрения Я.Фирбаса о существовании между темой и ремой промежуточных переходных элементов [Фирбас, 1972; 58], считаем, что сказуемое в препозиции подлежащего не является известным, а берет на себя функцию переходного элемента и вместе с подлежащим противопоставляется всей остальной части предложения, выражающей данное. Например:

[One could see a number of hills not high with...] Behind the hills lay lake Lhangaza, where the aeroplanes squabbled and sank flaming into the water to hiss and drown (Golding)

В приведенном примере мысль, выраженная обстоятельством места *behind the hills*, является данным. Это видно из предшествующего предложения, где мысль о холмах уже упоминалась в качестве нового. Новым в предложении является мысль об озере, обозначенная группой подлежащего *lake Lhangaza* и описательным определительным предложением, расположенных постпозитивно по отношению к данному. Инверсия подлежащего в этом примере не является средством его экспрессивного выделения, а призвана выполнять функцию смыслового выделения центра коммуникативного задания предложения. Функцию переходного элемента предложения берет на себя сказуемое *lay*. Предложение коммуникативно однозначно и может расцениваться лишь как ответ на вопрос „Что располагалось позади холмов?“, а не на вопрос „Где располагалось озеро?“.

То же самое справедливо и в отношении следующего предложения:

[There was a long streak of heat along its lower left side...; earlier bodies were already in position there, on the powerful rods that would lift and move forward, turning the bodies like animals on spits, lowering them into the first bath and then having them up towards the sprays, where they went out of sight.] Beyond the sprays was the great oven, where the heat came down as a vibration as he walked quickly beneath it (Williams).

Коммуникативное членение в анализируемых предложениях предусматривает и неконтекстуальный субъект [Firbas, 1966: 246], принятый говорящим в качестве микротемы данного конкретного предложения, в качестве предмета мысли (речи), о котором он нечто утверждает или отрицает. Данное и новое понимаются здесь опосредованно.

[I used to wake hour by hour throughout the night.] Down below was the sound of the sea, which in me first days had given me such content (Show).

В этом примере, напротив, ни один элемент подчиняющего предложения не соотносится с предыдущим контекстом. Новая мысль передаст-

ся всеми его элементами. В подобных примерах в подчиняющем предложении мы все же условно выделяем тему, принимая во внимание не принцип известности сообщаемого, а принцип исходности элементов.

Помещение подлежащего в положение вместо сказуемого в рассмотренных предложениях имеет целью сконцентрировать внимание читателя на мысли о лице или предмете, которая передается этим подлежащим. Если бы предложения данного лексического состава имели бы прямой порядок слов и подлежащее подчиняющего предложения стояло бы в начале предложения, то из-за наличия определительного предложения, сказуемого и обстоятельства места внимание читателя переключалось бы с подлежащего на конечные члены предложения — сказуемое и, особенно, обстоятельство места. В таком случае мысль о лице или предмете, обозначенная подлежащим подчиняющего предложения, выпала бы из поля зрения читателя.

Ср. То же самое предложение с прямым порядком слов: → Lake Lhangaza, where the aeroplanes squabbled and sank flaming into the water and hiss and drown. lay behind the hills. При перемещении подлежащего в начальную позицию коммуникативно-синтаксическое значение предложения, естественно, изменяется: при таком построении предложение было бы воспринято как сообщение о местонахождении озера, а не о наличии самого озера.

Выделенность подлежащего в исследуемых предложениях подтверждается и содержанием описательного определительного предложения. Оно, как правило, дает дополнительную характеристику лицу или предмету, выраженному этим подлежащим, являясь дополнительным новым в предложении. Все это создает не только смысловой, но и количественный структурный перевес группы подлежащего в функции антецедента над другими членами предложения.

Ср. в этом плане еще несколько предложений:

→ The great oven, where the heat came down as a vibration as he walked quickly beneath it, was beyond the sprays.

→ The sound of the sea, which in me first days had given me such content, was down below.

Предложения, начинающиеся со слова *there*, независимо от того, сохраняет это слово или не сохраняет свое исходное значение, также являются позиционным способом выделения подлежащего — носителя нового в функции антецедента в анализируемых предложениях

[The voice was going there, word by word, then suddenly it was not there.]
There was only the sound of the July flies, which seems to be inside your head as though it were the grind and whirl of the springs and cogs which are you and which will not stop no matter what you say until they are good and ready (Warren).

[She brought in chicken broth and toast, and fruit salad with...] There was a cup of tea, which he drank greedily before he touched anything else (Braine).

Во всех приведенных четырех вариантах коммуникативного члене-

ния в сложноподчиненном предложении с описательным определительным предложением в постпозиции начало подчиняющего предложения коммуникативно малозначимо, оно относится к тематической сфере предложения, дублируя предыдущий контекст и вытекая из него (состав данного). Коммуникативная суть, новая информация сложного предложения содержится в конце подчиняющего предложения и в описательном определительном предложении (состав нового). Так распределяется коммуникативная нагрузка в сложноподчиненном предложении с постпозитивным описательным определительным предложением.

Если описательное определительное предложение в интерпозиции в основном лимитировано по объему в силу его расположения внутри подчиняющего предложения и в связи с ограниченностью памяти говорящего и слушающего, то описательное определительное предложение в постпозиции представляет чрезвычайно обширное синтаксическое образование, которое может быть неограниченно развернуто:

[One thing was a cinch. I hadn't told her. Perhaps Adam had told her, and then she had gone up there „to talk to him about it”.] So I went to see Adam, who was furiously deep in work, his usual practice and teaching, and in addition, the work on the hospital plans, who hadn't been able, he said, to touch the piano in almost a months, whose eyes fixed on me glacially out if face now thin from sleeplessness and who treated me with curtesy too chromium-plated to be given to the friend of your youth (Warren).

Приведенное сложное предложение вмещает большое и сложное содержание. Оно распадается на два неравных в структурном и коммуникативном отношении части: подчиняющую, содержащую лишь конструктивно-необходимые элементы, и подчиненную, несущую большой объем информации. Обладающая конструктивной целостностью подчиняющая часть не отличается большой семантической насыщенностью и всем своим содержанием подготавливает поступление основной информации, являясь отправной точкой для детальной и обстоятельной характеристики antecedента. Логический и смысловой акцент несет подчиненная часть (в нашем примере она состоит из нескольких параллельных описательных определительных предложений), которая как бы теряет свое добавочное значение и становится в коммуникативном отношении главной в предложении.

Мы рассмотрели случаи распределения компонентов коммуникативного членения с контактными расположением описательного определительного предложения относительно ядра группы antecedента. В предложениях с дистантным расположением, когда antecedент и описательное определительное предложение имеют различное синтаксическое и семантическое окружение, мы обнаруживаем иное распределение компонентов коммуникативного членения, а именно: ядро группы antecedента акцентируется, приобретает большую коммуникативную значимость по сравнению с

ядром группы antecedenta, находящимся в контактном положении по отношению к постпозитивному описательному определительному предложению. Дистантность создает речевое напряжение, которое разряжается после названия описательного определительного предложения. Такие предложения характеризуются наличием в реме двух параллельных коммуникативных центров, один из которых представлен antecedентом, другой находится в пределах описательного определительного предложения.

— T —

... he did not love his father; his father was unreal to — - - - -

— T₁ —

him, a wraith, pale, thin, indefinite, who noticed him only

— R —

spasmodically and left even punishment to his mother (Greene).

— R₁ —

Оба компонента коммуникативного членения представлены здесь двухэлементно. Но расположение элементов и в тематической, и в рематической сфере не контактное, а дистантное: второй тематический элемент (T₁), не имея большой коммуникативной значимости, „вторгается” в середину рематической сферы, разбивая ее также на два дистантно расположенных элемента. Соответственно, выделяются здесь два равновесных ядра нового (разъединенный порядок расположения компонентов коммуникативного членения). В результате легко определить, какие элементы сложного предложения оказываются выделенными: именно те, которые располагаются дистантно, будучи коммуникативно-значимыми элементами одного и того же компонента коммуникативного членения. В нашем примере такими элементами являются antecedent и описательное определительное предложение, смысловой вес которых увеличивается благодаря их дистантному расположению. И тем не менее все сложное предложение представляет собой одно сообщение с единой функциональной перспективой.

Единой функциональной перспективой пронизаны и следующие предложения, коммуникативная весомость которых заключена в antecedente и описательном определительном предложении.

— T —

Behind the French window one could see a glow on the cei-

— T₁ —

ing, fluctuating, not very bright although the afternoon was dark, which must come from my father's fire (Show).

— R₁ —

— T —

She was married to a bottle washer named Smithers, and

— T₁ —

they had a little girl Hetty, six or seven years old, with weak

-----R-----
eyes and heavy boots, who often came and sat on the stairs waiting for her mother

-----R₁----- (Coppard).

Способность описательного определительного предложения в дистантном положении сохранять связь с антецедентом позволяет писателям выражать свою мысль (или мысль персонажа) не в логически стройном порядке, а как бы фиксировать эту мысль в процессе формирования, отражать само движение этой мысли. Однако этот вопрос требует специального стилистического исследования.

Литература

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. — М., 1995.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973.
3. Распопов И.П. Актуальное членение предложения. — Уфа, 1961.
4. Фирбас Я. Функции вопроса в процессе коммуникации. — М., 1972.
5. Цветков О.Ю. Коммуникативная среда побудительного высказывания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2002.
6. Firbas, J. Non-Thematic Subjects in Contemporary English. — TPL, 2, — 1966.

Г.А. ЛИПАТОВА
г. Коломна

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ И СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИВНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В данной работе мы исходим из того, что рефлексивность представляет собой гетерогенную категорию парадигматического и синтагматического уровней и находится в родо-видовых отношениях с диатезой. Исследование проблемы рефлексивности показывает, что даже у ведущих германистов (отечественных и зарубежных) нет единства в понимании самой рефлексивности, объема языковых единиц, представляющих её на уровне парадигматики и синтагматики. Категория рефлексивности связана и взаимодействует с другими сложнейшими категориями семантики, синтаксиса, имеет конкурирующие формы в функционально-стилистическом и прагматическом планах. Именно поэтому, как полагает Кунце [Kunze, 1997], рефлексивность — весьма актуальный для семантики и синтаксиса феномен.

В предлагаемой статье даётся анализ рефлексивности в её взаимосвязи с типологией коммуникативных ситуаций, описываются важнейшие типы рефлексивных конструкций (РК), функционирующих в немецкой речи, выявляются конструктивные особенности РК, их пропозиционные